

Инь Байцай вошел во двор Громилы Ли и только опустил Ли Мо на землю, как этот сорванец тут же зацокал каблучками и умчался в дом.

А когда вернулся, в его руке уже была толстая пеньковая веревка.

Радостно шагая, мальчик направился к Инь Байцаю.

Инь Байцай в тот момент подумал, что этот мелкий постреленок похож на настоящего маленького чертёнка.

Он смотрел, как шпендрик ростом ему чуть ниже колен, вооружившись веревкой, принялся виток за витком опутывать его ноги.

Удивленно спросил:

— Мелкий пострел, ты что это делаешь?

Ли Мо радостно ответил:

— Я хочу привязать маму, чтобы потом мама не смогла сбежать тайком.

— Но почему ты вяжешь ноги, а не руки? Тогда ведь я смогу сам развязаться руками.

Ли Мо задумался:

— Но ведь дикие фазаны, которых поймал дядя, тоже связаны только за лапы, и они не могут убежать.

Инь Байцай громко рассмеялся:

— Ну ты и умора, мелкий пострел! Это потому, что у фазанов нет рук!

Ли Мо немного подумал и сказал Инь Байцаю:

— Тогда, мама, присядь чуть-чуть, я и твои руки свяжу, и тогда мама точно никуда не убежит.

Инь Байцай похвалил его:

— Какой же ты умничка!

Но всё же послушно присел, позволив Ли Мо связать ему и руки.

Глядя на слабо и кое-как завязанные узелки, Инь Байцай поддразнил его:

— Мелкий пострел, а хочешь, я сам тебя свяжу?

— Нет, мама, только не двигайся.

Связав его, Ли Мо наконец почувствовал себя в безопасности: теперь мама точно не сбежит.

Ли Мо снова зацокал ножками в дом и вынес Инь Байцаю небольшой пакетик сладостей, которые дядя купил ему вчера.

Видя, что руки Инь Байцай связаны, мальчик сам принялся запихивать угощение ему в рот:

— Мама, ешь скорее, они очень вкусные.

Инь Байцай всё же сжевал пару штук. Когда Громила Ли покупал их вчера, ему тоже перепал целый кулек, но эти сладости были приторно-сладкими, от них во рту быстро становилось тошно.

Его собственный кулек так и валялся где-то на кухонной плите.

Проглотив всего два кусочка, он запротестовал:

— Мелкий пострел, они слишком сладкие, больше не буду, ешь сам.

Ли Мо удивленно спросил:

— Но они же такие сладкие, как это вкусно! Мама, почему тебе не нравится?

— От них во рту приторно, мелкий пострел, развяжи меня скорее, пить хочу.

Услышав это, Ли Мо тут же вызвался:

— Я принесу маме воды!

Он больше не поведется на обман — стоит только развязать веревки, и мама тут же сбежит.

В конце концов Инь Байцай все же выпил воды, которую протянул Ли Мо.

Видя, что его пленник надежно обездвижен, Ли Мо со спокойной душой принялся за свои книжки.

Инь Байцай под звонкое чтение Ли Мо начал клевать носом. Он-то встал сегодня чуть свет, хотя обычно в это время только просыпался.

Ли Чжэ, едва толкнув калитку во дворе Инь Байцай, увидел лужи на земле. И этот мелкий цыплёнок еще утверждал, что он вовсе не водоплавающая птица, откуда же тогда здесь столько воды?

Впрочем, прошло совсем немного времени, и Ли Чжэ доверху наполнил водой большой чан Инь Байцай.

Возвращаясь к себе, он заметил, что Инь Байцай, связанный веревкой, уснул прямо за столом, уткнувшись в него лицом.

Боясь потревожить его, Ли Мо тихонько сидел рядом, усердно выводя в воздухе пальцем знакомые иероглифы и пытаясь их припомнить.

Ли Чжэ бессознательно шагом тише ступал.

Заметив, что тот приближается, Ли Мо покачал головой, призывая не шуметь и не будить спящего.

Спустя два часа, в самый разгар полуденного зпека, Ли Чжэ заметил, что лицо заснувшего за дворовым столом паренька покраснело от палящего солнца.

Он уже собирался встать и разбудить его, но не успел сделать и движения, как изнуренный жарой Инь Байцай проснулся сам.

Зевая, он пробормотал:

— Сколько же я проспал? Мелкий пострел, почему ты меня не разбудил?

За спиной у него раздался холодный голос Ли Чжэ:

— Сяо Мо ушел в дом спать.

Инь Байцай уже собирался повернуться, как вдруг запутался ногами в веревке.

Споткнувшись, он полетел вперед лицом и в ужасе подумал:

— Всё, хана. Если грохнусь так, того и гляди сломаю свой красивый горбатый носик.

Но Ли Чжэ обладал молниеносной реакцией: он схватил его за воротник со словами:

— Совсем во сне умом тронулся, сонным растекаешься по земле.

Инь Байцай возмущенно закричал:

— Да это всё мелкий пострел меня связал!

Тут Ли Чжэ вспомнил, что, боясь разбудить паренька, он так и не удосужился развязать его.

Вися на весу, Инь Байцай скомандовал Ли Чжэ:

— Громила Ли, ну-ка быстро развяжи твоего дедушку! Это твой племянник увязал, так что и отдуваться тебе, дяде.

Ли Чжэ быстрым движением освободил его от пут, а Инь Байцай со злостью швырнул веревку на землю:

— Паршивая веревка! Чуть не изуродовала мое прекрасное личико.

Ли Чжэ с улыбкой наблюдал за выходками этого паренька — до чего же он порой ведет себя как ребенок.

Но в то же время как же оживленно и ярко он выглядел теперь, и это было по-своему прекрасно.

Раньше тот вечно ходил тише воды ниже травы, и Ли Чжэ боялся лишнее слово сказать, как бы не спугнуть.

Глядя на то, как солнце уже перевалило за полдень, Инь Байцай сообразил, что пора возвращаться и ставить курицу тушиться.

Он сказал Ли Чжэ:

— Громила Ли, не забудь вместе с закатом солнца привести Сяо Мо ко мне на ужин. Я ведь зарубил ту курицу, что ты подарил мне вчера, и собираюсь приготовить вкуснейшее угощение в знак благодарности, так что смотри, не забудь!

Ли Чжэ кивнул.

Закончив говорить, Инь Байцай тут же заторопился домой — ему нужно было всё подготовить, иначе он просто не успеет.

Вернувшись, Инь Байцай сразу поставил куриное мясо тушиться на огонь, добавив в котелок купленные вчера в лавке пряности.

Затем он перебрал и промыл вчерашний рис, собираясь сварить его чуть позже.

Нарезав остальные овощи, он оставил их на разделочной доске — останется только бросить на сковороду.

Проснувшись, Ли Мо тут же бросился во двор, чтобы проверить, на месте ли Инь Байцай.

Увидев, что того нет, а веревка валяется на столе, малыш залился горькими слезами:

— Ууу... Мама пропала...

Ли Чжэ, находившийся в своем кабинете, испугался, что с Ли Мо что-то случилось, и выбежал стремглав:

— Сяо Мо, в чем дело? Почему ты плачешь, приснился кошмар?

Он подхватил Ли Мо на руки и принялся бережно укачивать.

Уткнувшись ему в грудь, мальчик дрожащим пальчиком указал на стол:

— Дядя... Мама исчезла.

Ли Чжэ взглянул на стол:

— Ничего страшного, не плачь, скоро я отведу тебя к нему. Он пошел домой готовить еду и сказал, что когда Сяо Мо проснется, он сможет прийти к нему пообедать.

Услышав это, Ли Мо захлопал большими глазами и жалобно посмотрел на Ли Чжэ.

Ли Чжэ стер слезы с его щек:

— Перестань реветь, а то я не возьму тебя обедать к тетушке.

Ли Мо надул губы:

— Я пойду обедать к маме.

Ли Чжэ тяжело вздохнул: почему этот малец такой упрямый? Тот парень — его будущая жена, а мальчишка зовет его мамой, так вся путаница только усугубится.

Ладно, пускай зовет как знает, во всяком случае, когда подрастет — сам всё поймет.

Выкрутившись из объятий Ли Чжэ, мальчик ухватил его за руку и потянул к выходу:

— Дядя, пойдём, найдём маму.

Видя, сколько слов выпалил сегодня Ли Мо, Ли Чжэ молча позволил увести себя со двора.

Но едва они вышли за калитку, Ли Мо растерялся — он ведь совершенно не помнил, где живёт мама.

Его влажные глазенки уставились на Ли Чжэ, который как раз запирает замок.

Ли Чжэ указал в сторону конца деревни:

— Нам туда, совсем недалеко.

Вскоре дядя с племянником уже стояли у ворот дома Инь Байцая.

Ли Мо указал на небольшой дворик:

— Дядя...

Ли Чжэ кивнул:

— Верно, это здесь. Мо-Мо, постучи.

Ли Мо послушно забарабанил в дверь, и Инь Байцай, чистивший во дворе чеснок, тут же поднялся открыть.

— Ой, мелкий пострел, а вы пришли так рано! Проходите скорее.

Ли Мо радостно бросился к нему и крепко обнял за ноги:

— Мама опять сбежала.

Инь Байцай подхватил его на руки:

— Это твой дядя разрешил мне сбежать.

Маленький Ли Мо грозно зыркнул на Ли Чжэ своими большими глазами:

— Дядя — бяка.

Инь Байцай самодовольно рассмеялся:

— Ха-ха-ха, какой же Сяо Мо милый, даже Громилу Ли не боится взглядом пропесочить.

Ли Чжэ приподнял бровь: вообще-то сбежать хотел сам паренек, а козлом отпущения почему-то выставили его.

Занеся Ли Мо во двор, Инь Байцай бросил Ли Чжэ:

— Громила Ли, закрой калитку, не забудь.